

Вскоре один из учеников повел свой отряд внутрь. Проводив их взглядом, Шэнь Цин повел своих людей в ущелье Линцзы.

Оказавшись внутри, Шэнь Цин пересчитал всех, убедился, что никто не отстал, и произнес:

— Теперь держитесь плотнее друг к другу, не разбредайтесь, чтобы не потеряться. Ущелье Линцзы — место скопления духовных зверей, здесь полно существ с буйным нравом. Если кто-то заблудится, неизвестно, что может случиться. Ради вашей же безопасности я раздам вам защитные талисманы.

Сказав это, он взглянул на стоявшего рядом Цзы Сяо, и тот, поняв его без слов, принялся раздавать амулеты остальным.

Шэнь Цин продолжил:

— Эти талисманы служат сигналом о завершении испытания. Разумеется, на всякий случай, если вы вдруг потеряетесь, не найдете обратной дороги или попадете в беду — подожгите его и подбросьте в воздух. Увидев сигнал, я смогу вовремя прийти на помощь.

— Есть! — хором отозвались ученики.

— Хорошо. У нас есть всего три дня. За это время постарайтесь найти своего духовного зверя и приручить его. Надеюсь, каждый из вас обретет того, кто будет ему по душе.

— Благодарим старшего брата!

Шэнь Цин слегка кивнул:

— Идите за мной.

Глядя на то, как послушно ведут себя ученики, Шэнь Цин почувствовал облегчение. Вскоре перед ними возникла развилка на три пути. К счастью, за день до отправления он специально заглянул в библиотеку и изучил записи об этом ущелье, иначе сейчас был бы в полной растерянности.

— Впереди три тропы. Можете разбиться на группы. Дальше я не смогу вас сопровождать, так что при возникновении трудностей подавайте сигнал. Но помните: шанс дается только один, выйти отсюда и попытаться снова будет крайне сложно.

— Мы запомним наставления старшего брата!

— Хорошо, идите.

Семеро учеников разбились на пары, и было очевидно, что кто-то один останется в одиночестве. Этим человеком стал Цзы Сяо.

Наблюдая, как ученики уходят группами, Шэнь Цин видел, что Цзы Сяо остался один. По логике вещей, Цзы Сяо занимал первое место в рейтинге, и остальные должны были мечтать оказаться в одной команде с ним, однако от него исходила такая холодная аура отчуждения, что никто не решался подойти.

Шэнь Цин с головной болью спросил:

— По какой тропе ты пойдешь?

Цзы Сяо с безразличным видом указал на центральный проход. В этот момент как раз проходили двое других учеников, и Шэнь Цин поспешно окликнул их:

— Младший брат Лю!

Лю Шаочжи остановился и с улыбкой обернулся:

— Что случилось, старший брат?

— Не возражаете, если Цзы Сяо присоединится к вам? — хотя просьба казалась неловкой, Шэнь Цин беспокоился за безопасность Цзы Сяо: кто знает, какие ужасающие твари водятся в глубине? Если Цзы Сяо останется один, это будет скверно.

Лю Шаочжи, словно ожидая этого, кивнул:

— Конечно, нет. Старший брат Цзы Сяо занимает первое место, его мастерство неоспоримо, иметь такого союзника — большая удача. Я даже боялся, что он сам не захочет идти с нами.

— Что ты, Цзы Сяо просто не мастер говорить. Пожалуйста, присмотрите за ним эти три дня.

— Как соученики, мы обязаны это сделать, — Лю Шаочжи усмехнулся и повернулся к Цзы Сяо:
— Старший брат Цзы Сяо, эти три дня рассчитываем на взаимную поддержку.

Цзы Сяо молча кивнул, по его лицу невозможно было понять, доволен он или нет.

Шэнь Цин, чувствуя досаду на характер подопечного, заторопился:

— Тогда будьте осторожны, не геройствуйте. Ступайте, времени мало.

— Хорошо, увидимся через три дня.

Шэнь Цин кивнул, и Лю Шаочжи с сестрой скрылись в проходе. Однако Цзы Сяо остался стоять на месте, глядя на Шэнь Цина.

— Что такое? — удивился тот.

— Что ты хочешь?

— О чем ты?

— Духовного зверя.

— ...Ты хочешь поймать его для меня? Не нужно, лови для себя, — Шэнь Цин взъерошил волосы: — Иди уже, возвращайся поскорее.

— Ох, — отозвался Цзы Сяо и только тогда повернулся, чтобы уйти.

Когда их фигуры исчезли, Шэнь Цин тихо вздохнул. Он-то думал, что сам сможет войти в пределы тайного царства, а оказалось, что его роль — лишь проводить учеников и ждать снаружи. Зря радовался.

— Достопочтенный мастер.

Шэнь Цин как раз собирался присесть, чтобы помедитировать, как услышал приятный женский голос. Обернувшись, он увидел главу группы девушек-учениц. Она была необычайно хороша собой, словно фея, от нее веяло чистотой. Шэнь Цин подумал, что если бы он был натуралом, то точно бы влюбился, но, увы, его вкусы были иными.

— Да?

— Из какой вы секты, мастер?

— Я из секты Цзивэнсянь... — зачем она спрашивает?

Лицо девушки просияло:

— О, так вы и вправду ученик Цзивэнсянь! Тогда вы — мастер Му Цю или... мастер Шэнь Цин?

При имени Шэнь Цин в глазах девушки мелькнула надежда. Шэнь Цин опешил. Заметив его реакцию, девушка залилась краской, став еще прекраснее.

— Простите мою дерзость, — застенчиво пояснила она. — Имена обоих мастеров очень

уважаемы в мире культивации, особенно имя мастера Шэнь Цина. Я слышала, что в этот раз в тайное царство отправится именно он, и очень хотела взглянуть на него. Увидев вас в этой одежде и в качестве лидера, я подумала...

О, так она в него влюблена? Шэнь Цин был поражен. Неужели оригинал был настолько крут не только в своей секте, но и во всем мире культивации? Похоже, при жизни он был действительно выдающейся личностью.

— Вот оно что... — Шэнь Цин слегка кивнул.

— Так кто из двоих мастеров вы?

— Хм... может, попробуете угадать?

Тем временем Цзы Сяо и остальные вышли из прохода, и пейзаж вокруг резко изменился. Вместо темной пещеры перед ними раскинулся цветущий сад, полный диковинных птиц и зверей. Это было совсем не то, чего они ожидали.

Вокруг пестрели яркие краски, ослепляя глаза. Цинь Мяомяо, будучи девушкой, пришла в восторг и, улыбаясь, направилась к зверькам:

— Это точно тайное царство? Я думала, здесь будет опасно!

— Да, это неожиданно, — Лю Шаочжи огляделся.

Цзы Сяо же оставался безучастным. Бегло осмотревшись, он потерял всякий интерес и направился вглубь. Лю Шаочжи поспешно окликнул его:

— Старший брат Цзы Сяо, подождите нас!

Цзы Сяо остановился и, глядя на Цинь Мяомяо, которая увлеченно играла с животными, ответил:

— Не нужно. Я осмотрюсь сам.

Лю Шаочжи, беспокоясь за младшую сестру, решил, что оставлять ее одну нельзя, поэтому кивнул:

— Тогда будьте осторожны, не уходите далеко.

— Мгм.

Цзы Сяо ушел, не оглядываясь. Чем дальше он продвигался, тем мрачнее становилась обстановка. Смена атмосферы была разительной. Цзы Сяо остановился и оглянулся назад: впереди царил полумрак, полный скрытой угрозы, а позади — сказочный сад.

— Иди сюда.

Вдруг в ушах Цзы Сяо раздался голос. Он нахмурился.

— Иди сюда, я внутри. Цзы Сяо, иди же, я жду тебя.

Голос казался смутно знакомым, даже манящим. Цзы Сяо не мог вспомнить, где его слышал, но его ноги сами понесли его вперед.

— Мяомяо, ты закончила? — Лю Шаочжи то и дело поглядывал туда, где исчез Цзы Сяо.

Цинь Мяомяо обнимала странного зверька:

— Еще нет.

— Тогда оставайся здесь, я схожу проверю, куда делся старший брат Цзы Сяо.

— Хорошо.

Когда Лю Шаочжи бросился в погоню, он увидел, что Цзы Сяо идет прямо к мрачной зоне, где заканчивался путь и начиналась пропасть. Казалось, он не собирался останавливаться.

— Старший брат Цзы Сяо! — крикнул он.

Но Цзы Сяо, сделав шаг в пустоту, исчез из виду. Лю Шаочжи подбежал к краю, но увидел лишь густой туман. Неужели там что-то есть?

— Цзы Сяо, здесь. Да, иди вперед, я прямо перед тобой. Еще немного, и ты увидишь меня.

Впереди показались каменные врата. Обычный человек не смог бы их сдвинуть, но стоило Цзы Сяо приблизиться, как они сами отворились. Внутри было темно, но оттуда повеяло ледяным ветром. Цзы Сяо шагнул внутрь, словно находясь под гипнозом.

— Да, входи. Я здесь.

Как только голос стих, врата с грохотом захлопнулись.

— Цзы Сяо.

Внутри врат перед ним возник знакомый силуэт. Цзы Сяо, не понимая, что происходит, направился к нему. Но как бы он ни старался, расстояние между ними не сокращалось.

— Цзы Сяо, иди ко мне.

Человек в синем халате с распущенными волосами стоял к нему спиной. Его окутывало мягкое сияние. В глазах Цзы Сяо снова не осталось никого, кроме него. Он знал, что это иллюзия, но не мог сопротивляться.

Они оказались в знакомом месте — на пике Цинфэн, где Цзы Сяо прожил десять лет.

— Старший брат!

Человек шел к месту, где медитировал Учитель. Цзы Сяо молча следовал за ним. Старший брат замер перед закрытыми каменными воротами, не замечая Цзы Сяо, словно того не существовало.

— Старший брат, — сказал Цзы Сяо, — я проголодался.

Ответа не последовало. Наступил вечер, и вдруг послышался грохот. Врата открылись. Из них вышел человек, чей облик не изменился с момента их первой встречи. Его взгляд, холодный для всех, при виде старшего брата наполнился теплом.

— Цин'эр, — Шэнь Исянь раскрыл объятия.

Старший брат бросился к нему:

— Учитель, ученик так скучал по вам!

— Я тоже скучал по тебе.

— Учитель, как ваши раны? — старший брат засуетился.

Шэнь Исянь схватил его за руку:

— Волнуешься?

— Конечно, ведь это из-за меня вы пострадали! — старший брат опустил голову. — С того самого момента, как вы вышли вперед, я пожалел...

Вышел вперед? Цзы Сяо нахмурился. Разве Учитель не медитировал из-за печати? Почему старший брат говорит так?

Прошло два дня. Ученики начали выходить из тайного царства, но Цзы Сяо все не было. Шэнь Цин рвался внутрь, но его удерживали.

— Осталось четыре часа, — напомнил Лю Шаочжи.

Шэнь Цин сжал кулаки. В глубине царства Цзы Сяо тяжело дышал, его глаза налились кровью.

— Твой старший брат не любит тебя, — шептал голос.

— Заткнись.

— Он любит вашего Учителя.

— Заткнись!

— Только бесконечная сила заставит его покориться...

Голос звучал всё ближе. Цзы Сяо закрыл глаза, впиваясь ногтями в ладони до крови.

— Время вышло!

Сигнала о помощи не было. Не дожидаясь реакции остальных, Шэнь Цин бросился внутрь.

— Старший брат Шэнь! — крикнул Лю Шаочжи, но было поздно.

Шэнь Цин бежал по тайному царству и замер: здесь не было никакого ужаса, лишь прекрасный сад. Никакой пропасти, о которой говорил Лю Шаочжи.

— Старший брат Шэнь! — Лю Шаочжи догнал его. — Цзы Сяо исчез у той пропасти.

— Веди, — отрезал Шэнь Цин.

Добравшись до нужного места, Шэнь Цин призвал свой меч Мосе, встал на него и сказал Лю Шаочжи:

— Возвращайся, передай остальным, чтобы уходили.

— Позволь мне пойти с тобой!

— Нет.

Шэнь Цин улетел, не желая терять ни секунды. В тумане он почувствовал знакомую ауру Цзы Сяо — тот был жив, но его энергия стремительно угасала. Вскоре он увидел огромные каменные врата. Они не поддавались.

— Цзы Сяо! Ты здесь?!

Ответа не было. Шэнь Цин начал яростно бить мечом по камню, но всё было тщетно. Вдруг что-то дернуло его за край одежды. Он опустил взгляд и замер: перед ним сидел маленький белый зверек. Тот самый щенок, которого он видел десять лет назад на Горе Зверей.

— Малыш, я не могу сейчас с тобой играть, мой ученик в беде!

— Глупый ты, — раздался голос Ху Цяньхуа. — Десять лет прошло, а ты ничуть не поумнел. Разве можно пробить такие врата мечом?

<http://bllate.org/book/20847/2102845>